

2. Статистический ежегодник Могилевской области, 2021: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 433 с.

3. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2019: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 429 с.

УДК 070

А. В. Тонковидова

ВОЗМОЖНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ В СПОРТЕ (ОДИНОЧЕСТВО, УЕДИНЕНИЕ, СПЛЕТНИЧАНИЕ)

Аннотация. В статье делается обзор ситуаций, при которых возможен переход к ситуации коммуникации в сфере спорта. Делается вывод, что изоляция, одиночество, уединение и сплетничество выступают теми возможными состояниями, в которых возникает коммуникация.

Ключевые слова: коммуникация, изоляция, одиночество, уединение, сплетничество.

Коммуникация выступает основополагающей ценностной максимой, которая определяет развитие как всего общества, так и сферы спорта, в котором происходит социализация человека. Но одновременно с ситуациями коммуникации в обществе и в спорте присутствуют ситуации снижения коммуникационных взаимодействий [1, 2, 4]. Данная статья призвана раскрыть значение форм взаимодействия, которые выступают лишь возможностями для возникновения подлинной коммуникации. В современной реальности сферы спорта, перегруженной символизацией, присутствуют предпосылки к изоляции, которую мы, в свою очередь, рассматриваем как возможность коммуникации. Коммуникация и изоляция присущи различным общественным сферам, в том числе и сфере спорта [3]. В отличие от изоляции одиночество – это всегда плод сознательного выбора, и по большей части выбора, который осуществляется ввиду определенной задачи. Всякий высший вид деятельности включает в себя определенную степень абстрагирования или отрыва от обстоятельств или среды, в котором он совершается, и, кроме того, концентрацию усилий, которая может быть осуществлена лишь в той мере, в какой индивид способен отвлечься от непосредственных уз, связывающих его с его социальной группой. Спортсмен, а также и художник, ученый, философ, изобретатель, всякий, кто развивает индивидуальный и оригинальный вид деятельности, стремится в какой-то мере освободиться от социальных отношений, составляющих основу повседневного существования, и жить в некоторой форме одиночества. Но искомое и реализуемое таким образом одиночество не является ослаблением или разрывом формирующих личность социальных отношений. В одиночестве индивид ищет социальных связей, *отличающихся* от тех, которые даны ему повседневным существованием. В одиночестве сфера социальных связей не сужается, а, скорее,

расширяется и углубляется в отношении тех лиц, от которых индивид ожидает действительного вклада в свое творчество, спортивные достижения, т. е. в выражение и обогащение собственной личности. Кроме того, в одиночестве человек не живет лишь для самого себя, он живет ради творчества, спортивных побед, предназначенных и для других людей, и в силу этого стремится установить с ними новые формы коммуникации. Поэтому одиночество – это не изоляция, а, скорее, поиск иных и более высоких форм коммуникации. Оно абстрагируется от связей, данных средой и повседневной жизнью, лишь ввиду других связей с людьми прошлого и будущего, с которыми возможна новая и более плодотворная форма коммуникации. Поэтому его абстрагирование от этих связей – попытка освободиться от них для того, чтобы стать способным на другие социальные отношения, считающиеся более высокими и более плодотворными. Таково «одиночество без изоляции». Естественно, над одиночеством, как и над всякой формой социальных отношений, нависает опасность изоляции. Тот поиск новых отношений коммуникации, в котором оно по сути дела состоит, может не иметь успеха и обернуться неудачей. В этом случае одиночество вырождается в изоляцию со всеми опасностями и угрозами, которые этот феномен представляет для людей.

Уединение (*privacy*) ближе к одиночеству, чем изоляция. Оно – выбор повседневных социальных отношений, которые индивид считает более полезными и более значимыми в массе тех, которые ему даны, и соответствующее устранение других. Иными словами, уединение – это добровольное ограничение повседневных социальных отношений теми, которые оказываются полезными и плодотворными для человека. Позиция, противоположная позиции уединения, состоит в том, чтобы бездумно вступать в самые незначительные повседневные контакты, предоставленные средой. Эта позиция может быть охарактеризована как позиция сплетничания, ибо она стремится сделать объектом болтовни и любопытства собственные дела и дела других, не заботясь о том, чтобы становить с другими людьми отношения понимания или подлинной коммуникации. Уединение – это изоляция, с помощью которой посредством сознательного выбора наиболее значимых социальных отношений человек сохраняет или гарантирует собственную неприкосновенность и уважение к собственной личности и личности других. Выставлять на всеобщее обозрение все собственные дела, проявлять любопытство и болтать о делах, которые имеют смысл и значение лишь для непосредственно заинтересованных лиц, – позиция индивидов, не умеющих и не желающих *выбирать* то, что на самом деле является значимым для собственной персоны или для других, и поэтому практически отказывающихся от формирования себя в качестве подлинных личностей. Позиция же уединения ограничивает человека в сфере его сущностных интересов и его значимых отношений с другими людьми и, таким образом, способствует укреплению и гарантии единства и равновесия личности. Не должно смешивать уединение с безразличием к другим и с эгоистической замкнутостью

в кругу ограниченных социальных отношений. Уединение не исключает открытости любому возможному отношению, любому повседневному контакту, который не ограничивается любопытством и болтовней. Оно скорее качественное, а не количественное ограничение подобных отношений, ибо это плод выбора, который стремится сохранить всякое возможное отношение на уровне взаимного обмена между свободными и уважающими собственную свободу и свободу других людьми [5]. С другой стороны, не должно смешивать позицию сплетничания с сердечностью повседневных отношений, потому что она скорее исключает эту сердечность. И действительно, последняя может быть понята лишь в плане, в котором другие люди являются не объектом сплетничания и любопытства, а человеческими существами, которых следует понять и которыми можно быть понятыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Орлов, М. О.** Особенности социализации человека в условиях глобализирующейся цивилизации / М. О. Орлов // Вестн. Омского ун-та. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 79–82.
2. **Бойко, П. Е.** Парадокс шахматной программы: к вопросу о пределах рассудочной формы мышления / П. Е. Бойко, С. Л. Буланов // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2018. – № 9 (419). – С. 83–89.
3. **Тонковидова, А. В.** Коммуникация и изоляция в сфере спорта как феномен культуры / А. В. Тонковидова // Традиции и инновации в пространстве современной культуры : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., Липецк, 14–15 апр. 2022 г. – Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 134–137.
4. **Орлов, М. О.** Общество потребления как источник социальных и духовных рисков / М. О. Орлов // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 43–46.
5. Интеллектуальное измерение онтологии культуры / Е. Ю. Антонюк [и др.]. – Саратов: Саратов. источник, 2020. – 165 с.

УДК 316.022.2:303.425.6:330.3

С. В. Хамутовская

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В «ЗЕРКАЛЕ» ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе анализа результатов опроса общественного мнения населения, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в декабре 2021 г., выявляются представления респондентов, проживающих в Могилевской области, как в целом об уровне социально-экономического развития населенных пунктов данного региона, так и об уровне их удовлетворенности (высокий, средний, низкий) работой различных служб, учреждений, объектов, а также качеством оказываемых услуг.